

ФРОНТОВОЕ НЕБО ЛЕЙТЕНАНТА ТИХОМИРОВА

В преддверии празднования Дня Победы мы публикуем воспоминания наших фронтовиков о военных буднях.

Хроникой тех лет с нами поделился житель поселка Песочный, ветеран Великой Отечественной войны, летчик-истребитель Владимир Алексеевич Тихомиров. К сожалению, наш Герой ушел из жизни в 2010 году – ему было 92 года, но память о нем и его «мемуары» мы сохраним навсегда.

ПЕРВЫЙ САМОЛЕТ ПОСАДИЛ «С КОЗЛОМ»

Некоторые говорят, что мечтали быть летчиком, а я просто хотел быть военным. Я тогда работал в Торжке на военном заводе, в те годы модно было быть стахановцами, и я был стахановцем-электриком. В 1935 году в Торжке организовывается аэроклуб. Мы с друзьями решили вступить в этот клуб.

Первый год учились на планере летать. Не летать, а фактически подлетывать метра на три – на четыре. В 1938 году перешли в полеты на кукурузниках. Хорошо помню свой первый полет. Я был в группе Александра Сергеевича Иванова – он готовил меня к полетам. Первый мой самостоятельный полет состоялся в мае 1938 года. Он был корявый, посадил его «с козлом» – это когда самолет при приземлении касается земли, затем опять взлетает. Тогда мне было 19 лет. Сломал дужку. Первый мой вылет был на «тройку».

ГОДЕН БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ

Вообще в авиации я оказался по счастливой случайности. С детства не слышу одним ухом, после тяжелой болезни у меня лопнула барабанная перепонка. И когда мы с приятелем Жорой Кортчеккиным пришли на медкомиссию, мне пришлось симулировать. Наш доктор ухо-горло-нос Леонид Михайлович Калинин проверял меня на слух, как раз мое больное ухо. В тот момент Жору усадили на стул-тренажер, и, когда его стали крутить, ему стало плохо. Все врачи бросились приводить моего приятеля в чувство. Когда доктор Калинин вернулся ко мне, говорит: «Давай левое ухо». А про больное правое забыл. В карточке написал: «Годен, без ограничений». Так началась моя летная биография. Впоследствии многие врачи удивлялись, как я попал в авиацию.

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА...

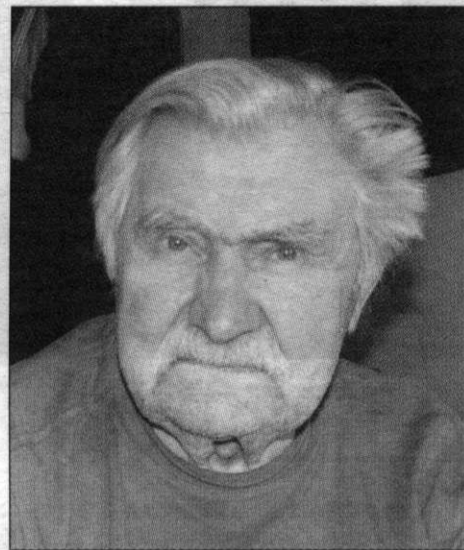
... я работал летчиком-инструктором в аэроклубе в городе Кимры, готовили молодых ребят к полетам. Был выходной воскресный день когда по радио объявили, что началась война. По приказу летчиков-инструкторов аэроклуба призвали в авиацию военно-морского флота. Это был тот период, когда формировались школы первоначально обучения авиации ВМФ. Я был призван в 1 школу пилотов авиации ВМФ в г.Куйбышеве. Нас переучили с учебных на боевые самолеты ЯК-1. И в мой день рождения я получил назначение на Балтику в 12 отдельную истребительную эскадрилью на Ораниенбаумский плацдарм. Моя фронтовая работа началась в октябре 1943 года на аэродроме Гора-Валдай. Первый боевой вылет был там же.

ПЕРВЫЙ ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

Мой первый боевой вылет совпал с первой потерей. В том бою подбили самолет нашего командира эскадрильи Дмитрия Терентьевича Петрухина. Получилось так, что мы полетели прикрывать штурмовиков, летели четверкой. Командир летел со штурмовиками 33 полка. Петрухин приказал мне лететь выше, над облаками. Я попросил его снизиться – он не разрешил; второй раз попросил... И когда понял, что связи с ним нет, я выскочил в окно (между облаками) и вижу перед собой уже дымящийся ЯК нашего командира, и его расстреливает то ли немецкий, то ли финский «мессершмитт». Я стал атаковать противника, но опыта было мало, не смог его сбить. На аэродром вернулись все... кроме нашего командира.

МАЛЕНЬКИЙ ГОРИТ

Шел 1944 год. Мы взлетели с аэродрома Котлы и летели в сторону Таллинна. Вдруг по радио сообщают сзади истребители противника. Я шел четверкой и распустил уши – по-авиационному опустил элероны (подвижная часть крыла), и меня сбили. Я не мог ни набирать высоту ни снижаться при помощи рулей. Стал терять скорость. Бой был над Финским заливом, 60 км от берега. Я как бы машинально потянул сектор газа на себя и смотрю: самолет опускает нос, опускает. Я подобрал обороты, по радио все кричат «маленький горит!» – это я горю. Нас, истре-

бителей, называли «маленькими», а штурмовиков «горбатыми». Впоследствии выяснилось, что мне пробили радиатор. Посадку делал при помощи мотора, подошел к земле и в момент, когда самолет должен был удариться об лед, я дал газ. Самолет я вырвал из этого положения, он коснулся льда, ... все. И остался, как видите жив. В тот момент надо мной кружились три моих ведомых самолета. Я им махнул рукой, мол, летите домой. Смотрю, в мою сторону бегут несколько человек, а кто: свои или чужие? Смотрю на компас – показывает 90 градусов, значит, летел на восток, все нормально. Оказались наши пограничники.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Последний боевой вылет был 8 мая 1945 года. Мы тогда не знали, что это наше последнее боевое задание. Наша 9 штурмовая авиационная дивизия была на самом передовом посту Балтийского флота. На западе дальше нас уже никого не было. Мы были на аэродроме Баден-Хаген, город Кольберг, сейчас он называется на польских картах Колобжек. Боевое задание – обеспечить сопровождение нашей штурмавиации 7 гвардейского и 35 штурмового полков. Задача – уничтожение кораблей и портовых сооружений в портах Рене и Нексе острова Борнхольм в Балтийском море. В этих портах немецкие дивизии в свои лучшие времена формировались и отдыхали. Вернувшись с задания, приблизительно в час ночи мы услышали грохот неимоверной стрельбы, наши стреляли в воздух, все, кто только мог, из всех видов оружия. Радисты услышали выступление Сталина, что война закончилась!

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

За войну я совершил 211 боевых вылетов. 11 лично подбитых вражеских самолетов и 3 – в группе. Заслужил боевые награды – 4 ордена Боевого Красного знамени.

После войны до 1949 года служил в Германии заместителем командира эскадрильи. Закончил в Риге высшие офицерские курсы, получил звание майора и был направлен на крайнюю точку Советского Союза в Совгавань на берегу Татарского пролива. Позже поступил в Военно-морскую академию им. Ворошилова в Ленинграде. Назначен был командиром полка. Закончил свою летную работу на дозвуковых МИГ-15 и МИГ-17.

Из личного архива ветерана.
Владимир Тихомиров в центре без фуражки
в окружении сослуживцев

Гульнара Максарова